

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени**

**кандидата политических наук
Чжан Чжання**

**на тему: «ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ)»**

**по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития»**

Прежде всего хотелось бы отметить, что это первая диссертация, представленная на защиту в нашем диссертационном совете, в которой рассматриваются политические проблемы устойчивого развития. И это важный позитивный шаг в работе совета, за что можно выразить признательность не только диссертанту Чжан Чжаню и его научному руководителю Стремовской Алле Леонидовне, но и кафедре политологии Востока ИСАА. Также для нашего совета важно, что проблематика диссертации соответствует всем составляющим специальности «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», хотя и в разной степени, но глобальный аспект представлен достаточно масштабно.

Тема диссертации Чжан Чжання чрезвычайно актуальна, поскольку исследование реализации концепции и стратегии устойчивого развития (УР) необходимо для каждой страны, которая будет в силу своих возможностей стремиться вносить позитивный вклад в достижение глобальной устойчивости. Ещё во второй половине прошлого века было выявлено социоприродное противоречие между всё возрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удовлетворять без её

дальнейшей всё более необратимой деградации, ведущей к глобальной экологической катастрофе. Это социоприродное противоречие предполагается разрешить изменением характера взаимодействия общества и природы на пути перехода к новой форме цивилизационной эволюции - устойчивому развитию. В принятой на уровне ООН стратегии перехода мирового сообщества к устойчивому развитию предполагается, что сохранение биосферы и коэволюция с ней цивилизации сформируют систему «общество-природа», реализующую новую форму будущей эволюции человечества, что сможет обеспечить наше общее безопасное будущее на планете Земля.

Идея, концепция и стратегия устойчивого развития разделяется как в РФ, так и в КНР, причём диссертант справедливо полагает, что совместная деятельность этих двух государств имеет важное значение не только для обеспечения устойчивого развития в этих странах, но и в значительной степени повлияет на общий глобальный процесс перехода к устойчивому развитию мирового сообщества в целом. На глобальной арене реализация устойчивого развития в основном зависит от взаимодействия крупных держав и совместной деятельности в рамках международных отношений. Россия и Китай, как подчёркивает диссертант, разделяют мнение о том, что, несмотря на нестабильность и непредсказуемость нынешней глобальной обстановки, «мирное сосуществование и устойчивое развитие» являются приоритетными направлениями нашей эпохи.

Автор обстоятельно рассмотрел степень разработанности данной проблематики как у российских, так и китайских авторов, а также в работах учёных других, в основном западных стран, и сделал вывод, что идея устойчивого развития уже получила широкое распространение и признание в политических и академических кругах этих стран. Особый интерес представляет введение диссертантом в научный оборот многих работ

китайских исследователей по проблеме устойчивого развития, ранее не публиковавшихся на русском языке.

Одним из главных достижений исследования Чжан Чжана, на мой взгляд, является то, что он аргументировал необходимость учёта в реализации концепции устойчивого развития не только социальной, экономической и экологической деятельности (УР-триада), но и политического измерения, особенно в международном, региональном и локальном его проявлении. Это продолжает уже намеченную тенденцию в ранее опубликованных работах ряда членов нашего диссертационного совета, но его обоснование дано на конкретном материале деятельности двух крупнейших стран мира. В работе выявляются общие черты и различия РФ и КНР в реализации концепции устойчивого развития и в этом же ракурсе - политический аспект взаимодействия между ними.

Чжан Чжань обосновал, что политические проблемы являются одной из ключевых областей устойчивого развития, что существенно влияет на реализацию стратегии этой новой формы цивилизационного процесса. Диссертант полагает, что политический аспект следует рассматривать как четвертую опору устойчивого развития, помимо экономического, социального и экологического его направлений. Причём в работе речь идёт именно о необходимости существенного усиления роли политической составляющей, чтобы укрепить глобальное партнерство для активизации дальнейшего перехода к устойчивому развитию. Ведь пока что научное обоснование УР носит в основном гипотетический характер, а нормативно политическая составляющая превалирует, по крайней мере, на уровне ООН.

Перспектива устойчивого развития, как справедливо считает автор, зависит от устойчивости политических систем на всех уровнях и их способности адекватно реформироваться в соответствии с поставленными и реализуемыми целями. Диссертант справедливо обратил внимание, что политический аспект как важный компонент устойчивости глобального

развития ранее был слабо отражен в существующих системах индикаторов устойчивого развития. Чжан Чжань (опираясь на опыт включения идей УР в идеологию госуправления в Германии и КНР) предлагает включить в эти системы также политические показатели, в частности, такие как мировые показатели эффективности государственного управления, что особенно важно при реализации Целей устойчивого развития и вносит вклад в повышение эффективности глобального управления.

В работе отмечается, что был достигнут консенсус России и Китая по Повестке дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г. РФ и КНР активно участвовали в процессе разработки, а затем и реализации этой Повестки дня, они разделяют общие позиции и принципы, что служит основой для укрепления взаимодействия стран. Укрепление партнерства в целях реализации устойчивого развития предоставляет хорошую возможность не только РФ и КНР, но и международному сообществу укрепить многостороннее сотрудничество.

В диссертации общая цель стратегии устойчивого развития Китая определяется следующим образом: «создание системы устойчивого экономического и социального развития и сохранение соответствующих устойчивых основ окружающей среды и природных ресурсов». В конечном счете в стране реализуется китайская УР-триада: «экономическое процветание», «социальный прогресс» и «безопасность окружающей среды», которая также хорошо отражает идею современной концепции УР для всего мирового сообщества. Вместе с тем, как подчёркивает диссертант, ориентация на «строительство экологической цивилизации» является конкретизацией и своего рода «китаизацией» концепции устойчивого развития, что потребует изменения мышления и национальных ценностей.

Диссертант подчёркивает, что в разных странах выделяются свои приоритеты устойчивого развития: в России официально акцент был сделан на экологическом аспекте и Россия также принимает более активное участие

в разработке международных правил в сфере безопасности, в Китае - на экономическом развитии (это уже обосновали китайские ученые, такие как Чжан Чжицян, исходя из обстановки в стране).

Диссертант полагает, что посредством принятия и адаптации стратегии ООН по устойчивому развитию национальная стратегия развития РФ интегрируется с принципом устойчивого развития, даже несмотря на то, что у нас в стране так и не была принята Государственная стратегия устойчивого развития (а только Концепция перехода РФ к устойчивому развитию в 1996 г.) и не появился соответствующий Национальный совет по УР. Чжан Чжань справедливо полагает, что поскольку защита окружающей среды, сохранение экосистемы и биоразнообразия имеют важное значение для человеческого существования, то Россия как страна с самым большим запасом природных ресурсов должна играть ведущую роль в глобальном экологическом управлении. Можно также согласиться с точкой зрения диссертанта, что на фоне развёртывания глобализации преимущество РФ в сфере энергетики и природных ресурсов приведет к деформированной структуре развития с сырьевой зависимостью. Приемлемый уход от сырьевой зависимости – более активный переход к устойчивому развитию с ориентиром на развитие науки, образования и технологий при одновременном повышении внутреннего спроса на отечественные товары.

Диссертант обосновал точку зрения, что обеспечение устойчивого развития стало частью общей стратегии развития Китая, при этом такие понятия как «всестороннее развитие», «согласованное развитие» и «продолжительное развитие» стали интерпретацией китайского правительства концепции устойчивого развития. И что очень важно, на этом же правительственном уровне, помимо упомянутой триады устойчивого развития, были добавлены еще политическое развитие и культурное развитие.

Читая диссертацию, можно убедиться, что в КНР было принято гораздо

больше официальных основополагающих документов по исследуемой проблеме, чем в России. Так, уже в 1994 г. была обнародована Повестка дня на XXI век Китая и была официально предложена стратегия устойчивого развития. Для содействия реализации Повестки дня был разработан План приоритетных проектов, а в марте 1994 г. был создан Административный центр по реализации Повестки дня на XXI век Китая при Министерстве науки и технологий КНР. Миссия данного центра заключается в обеспечении «комплексного» и «многоуровневого» развития экономики, общества и экологии посредством технологических инноваций. В 1995 г. ЦК КПК и Госсовет утвердили переход к устойчивому развитию в качестве основной стратегии дальнейшей эволюции страны. В 2016 г. был опубликован Национальный план Китая по реализации Повестки дня для устойчивого развития до 2030 года, в котором были четко определены задачи КНР в соответствии с 17-ю Целями устойчивого развития.

В Китае постепенно появляются новые законы, которые призваны обеспечить устойчивое развитие во всех сферах, а лидеры Китая начали обращать внимание на более сбалансированное развитие. Правительство играет решающую роль для обеспечения экологического устойчивого развития в Китае, централизация власти во многих случаях способствует быстрому изменению в политике (хотя при этом появляются и негативные последствия). Подчеркивается, что Китай является страной с совершенно другими культурными и политическими традициями по сравнению с западными странами. Автор солидарен с мнением китайских учёных, что попытка воспроизвести в Китае западную политическую или экономическую модель может только «привести к худшим результатам, чем в Восточной Европе». Тем более, как отмечает автор, что многопартийная демократия с изменением центрального правительства каждые четыре года для китайской политической культуры просто «невообразима».

В прошлом, когда у России и Китая была одна и та же социалистическая

система, страны в 1980-х годах продвигали реформы разными способами. Но дальнейшие особенности проявились в том, что в России одновременно шли и политические, и экономические реформы, а в Китае проводили в основном экономические реформы, сохраняя при этом политическую стабильность. Однако после принятия концепции устойчивого развития в РФ и КНР, несмотря на различия, обе страны выбрали близкие стратегии движения к глобальной устойчивости.

Однако, как отмечается в работе, политическая стабильность и экономическое развитие занимают самую важную позицию при разработке стратегии развития двух государств. Вместе с тем, основная задача для РФ и КНР - осуществить экономическое развитие с учетом экологических, ресурсных и социальных ограничений, при этом всё больше внимания уделять повышению качества в прагматичном сотрудничестве. Поэтому сотрудничество этих двух государств с учетом концепции устойчивого развития будет содействовать углублению двусторонних отношений в долгосрочной перспективе.

Сравнивая политику, проводимую в РФ и КНР, диссертант делает вывод о том, что социальная и экономическая политика двух государств направлена на такие ключевые сферы устойчивого развития как инновационное развитие, развитие образования и науки. Именно в этих сферах наблюдается большой потенциал для двустороннего сотрудничества. Россия и Китай, с одной стороны, укрепляют двусторонние отношения, расширяют возможность сотрудничества в гуманитарной, экономической и экологической сферах, а с другой стороны, принимают активное участие в деятельности на многостороннем уровне в рамках ООН, «Группы двадцати», ШОС и БРИКС.

Россия и Китай могут с помощью существующих объединений, таких как БРИКС, ШОС и других международных организаций, существенно расширить сотрудничество, продвигая стратегию устойчивого развития в

странах-членах и других государствах. По мере реализации стратегии устойчивого развития ожидается дальнейшее углубление российско-китайского взаимодействия, что оказывает позитивное влияние на достижение глобальной устойчивости. Диссертант приходит к выводу, что именно многостороннее сотрудничество является самой подходящей формой для решения глобальных проблем, что, в свою очередь, свидетельствует о центральной позиции ООН в процессе становления и реализации мировой стратегии устойчивого развития.

Сравнительный анализ в диссертации особенностей деятельности РФ и КНР по реализации концепции устойчивого развития свидетельствует о том, что среди трех компонентов устойчивого развития оба государства на начальном этапе уделяют наибольшее внимание социальному и экономическому аспектам устойчивого развития, но это не означает, что Россия и Китай не придают значение экологии.

Китай как «догоняющая» страна с относительно редкими природными ресурсами и богатым человеческим капиталом на начальном этапе модернизации приступил к трудоемкой и экстенсивной модели экономического развития, что привело к быстрому экономическому росту и деградации экологической среды. И не случайно, что КНР, выйдя на второе место в мире по достижениям в экономике, заняла первое место по деградации окружающей среды, обойдя в этом отношении даже США.

Потому представляется вполне естественным вывод диссертанта, что в дальнейшем Китаю необходимо больше внимания сосредоточить на социальном и экологическом направлениях устойчивого развития. Сравнивая стратегии РФ и КНР, Чжан Чжань отмечает, что по мере реализации политики сдерживания роста населения и усугубления тенденции старения населения Китаю необходимо переходить к модели наукоемкого развития, что означает переход от «сделано в Китае» к «изобретено в Китае» как основной траектории инновационного устойчивого развития, что приведёт к

смещению приоритетов с экстенсивного экономического развития к интенсивному типу развития, где экономическая эффективность будет достигаться уже за счёт качественных факторов и источников. Этот «интенсивный поворот» включит в себя, как «зелёную», так и циркулярную экономику как совокупную деятельность по экологизации, сокращению, повторному использованию и утилизации природных ресурсов и других результатов социальной активности в процессе производства, обращения и потребления.

Анализ автором результатов реализации ЦУР на нынешнем этапе свидетельствует о том, что Россия опережает Китай в таких сферах как «качественное образование», «недорогая и чистая энергия», «устойчивые города», «борьба с изменением климата», а Китай обгоняет Россию в таких сферах как «достойная работа и экономический рост», «индустриализация, инновации и инфраструктура», а также «мир, правосудие и эффективные институты»

Считаю, что степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в этой диссертации, их достоверность и новизна находятся в соответствии диссертации критериям, принятым Положением о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Важно также подчеркнуть, что Чжан Чжань очень хорошо поработал с документами и литературой по рассматриваемым в диссертации проблемам. В работе обширная библиография, более 452 названий и большое количество ссылок по существу работы.

Выскажу также некоторые замечания и пожелания. В работе иногда говорится об определении концепции УР, а не понятия «устойчивое развитие». Но понятие определить можно, а концепцию - только создать или сформировать. Кроме того, в отличие от мнения диссертанта, я считаю, что «футурологическое определение» понятия УР правильное в докладе

Брундтланд, поэтому его и приняли на ЮНСЕД. Остальное множество дефиниций этого понятия (в том числе и рассматриваемые в работе) только конкретизируют какие-то аспекты или элементы принятого более широкого понятия УР.

При формулировке гипотезы автор предположил, что в ходе реализации Повестки-2030 обе страны будут уделять большое внимание социальной и экономической политике, но в связи с плохой экологической ситуацией в КНР экологическая политика также станет приоритетным направлением для китайского правительства. Однако в реальности (и даже в тексте работы можно прочитать), что и в РФ экологическая проблема также стоит достаточно остро, особенно в европейской части страны. Так, в 3-м параграфе второй главы автор отмечает, что роль российского правительства в регулировании проблем в области экологии будет постепенно расти. Но это означает, что как Россия, так и Китай придают большое значение решению экологических проблем. Поэтому представляется, что в работе просматривается некоторое противоречие между высказанной гипотезой и дальнейшим её содержанием.

Было бы желательно в диссертации приведение определённых процессов и событий (в основном ссылок и фактов) к современному состоянию (осовременивание). Так, ссылки на некоторые интернет-ресурсы датируются иногда давностью более, чем на год. Далее, диссертант упомянул лишь 10-ый саммит БРИКС в Йоханнесбурге 2018 г. Однако за несколько дней до окончательного завершения работы уже был завершён 11-й саммит БРИКС и опубликована его Бразильская декларация, где есть важные пункты об устойчивом развитии.

При рассмотрении участия РФ и КНР в БРИКС диссертант не рассмотрел роль его Сетевого университета (хотя ранее уже был упомянут Университет ШОС), который также всё больше концентрирует внимание на устойчивом развитии.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель **Чжан Чжань** заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
профессор кафедры глобалистики Факультета глобальных процессов
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Урсул Аркадий Дмитриевич

26.11. 2019

Контактные данные:

тел.: 7 (903) 683 23 64, e-mail: ursul-ad@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.08 - Философия науки и техники

Адрес места работы:

119991, г. Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13А

МГУ им. М.В. Ломоносова, Факультет глобальных процессов

Тел.: 84959394323; e-mail: <dekanat@fgp.msu.ru>